

— Давай сначала посмотрим, — Ду Цинчэнь глубоко вздохнул, несколько раз сглотнул и медленно приблизился к телу.

Су Цзюнься с удивлением смотрел на него. Неужели он собирается осмотреть труп? Это довольно смело, он сам тогда не осмелился прикоснуться.

Рука Ду Цинчэня слегка дрожала, но он твердо перевернул тело и, с мурашками по коже, сказал Су Цзюнься:

— Су Цзюнься, подойди и помоги! Посмотри, есть ли на нем что-то, хотя бы выясним его личность!

— Ладно, Ду Цинчэнь, я уважаю тебя за смелость! Ты так боишься, но все равно полез, насколько же ты ненавидишь семью Чэнь... — Су Цзюнься пробормотал, подходя помочь.

Су Цзюнься был смелее Ду Цинчэня, и, обыскав тело, они действительно нашли нефритовую подвеску, завернутую в гнилую ткань. Су Цзюнься скривился.

— Если бы я знал, что на нем есть такая ценная вещь, я бы давно забрал ее.

— Ты можешь забрать ее сейчас, — с раздражением сказал Ду Цинчэнь.

— Нет, уж лучше жить без нее, — такие вещи, как подвески с родовыми знаками, лучше не трогать.

Ду Цинчэнь повертел подвеску в руках, а Су Цзюнься спросил:

— Что на ней написано?

— Мэн.

— Всего одно слово?

— А что еще? Это, вероятно, родовая подвеска, этот человек был из знатной семьи. И ткань одежды, даже после года в земле, не полностью истлела, она все еще хорошего качества, — сказал Ду Цинчэнь.

Су Цзюнься тоже потрогал ткань.

— Действительно, хорошая ткань.

Ду Цинчэнь оторвал кусок ткани, завернул в нее подвеску и положил в карман.

— Ты заберешь ее? Кому отдашь? Тому молодому господину, что был сегодня? У него есть счета с семьей Чэнь?

Ду Цинчэнь улыбнулся.

— Ло Цин тебе рассказала?

— Ну и что? Она моя будущая жена, конечно, она на моей стороне! Не забывай, мы еще должны сотрудничать, ты не можешь ее уволить, и должен относиться к ней хорошо, — Су Цзюнься смущенно сказал.

— Не волнуйся, мне нечего от тебя скрывать, пусть рассказывает, мне все равно. Кстати, она согласилась? — Ду Цинчэнь с любопытством спросил, ведь Ло Цин не выглядела такой, всегда считая себя вдовой.

— Рано или поздно согласится, — Су Цзюнься раздраженно махнул рукой.

— Я слышал, ее покойный муж был твоим другом, а жена друга неприкосновенна! — Ду Цинчэнь многозначительно сказал.

— Извини, я просто местный хулиган, не знаю таких правил! К тому же, прошло уже больше пяти лет, когда он был жив, у меня не было таких мыслей, только за эти годы мы стали поддерживать друг друга, и чувства появились! Я не предал друга! — Су Цзюнься усмехнулся.

Ду Цинчэнь кивнул и встал.

— Закопаем его обратно! Надо сделать так, чтобы не было видно следов.

— Не волнуйся! Я уже дважды копал здесь, я знаю, как это сделать. Уложу его обратно точно так же, — Су Цзюнься взял лопату.

Ду Цинчэнь вдруг почувствовал жалость к лежащему здесь человеку, ведь его, вероятно, будут копать в третий раз.

Когда Су Цзюнься закопал его обратно, присыпал землей и прикрыл камнями и сухими листьями, он кивнул Ду Цинчэню.

— Пошли! Давай сразу договоримся, это все ты сделал, я тут ни при чем. Если тебя разоблачат, не выдавай меня, скажи, что случайно нашел, понял?

Ду Цинчэнь кивнул.

— Впереди деревня семьи Су, да?

— Ага, — Су Цзюнься кивнул.

— Давай пройдем через твою деревню, заодно посмотрим дом Су Дуна, я еще не был там, — сказал Ду Цинчэнь.

— Ну, ладно, дом Су Дуна на краю деревни, ты сможешь увидеть его издалека, не обязательно идти через деревню, вдруг кто-то заметит, — Су Цзюнься пошел вперед, неся лопату, а Ду Цинчэнь последовал за ним.

Пройдя некоторое время, Су Цзюнься вдруг остановился и указал на дом из синего кирпича на краю деревни.

— Вот этот дом, дом твоей жены.

Ду Цинчэнь тоже остановился, глядя на дом, в котором, казалось, еще горел свет, в отличие от других домов, где уже спали. Су Цзюнься почесал голову.

— Кажется, я слышал, она шьет свадебное платье, вероятно, не закончила, вот и сидит с огнем. Хе-хе... — Су Цзюнься толкнул Ду Цинчэня.

Ду Цинчэнь повернулся.

— Су Цзюнься, ты жил с Ло Цин столько лет, почему ты никогда не говорил ей, что хочешь на ней жениться?

Шутливая улыбка Су Цзюнься постепенно исчезла, его лицо стало печальным.

— Я такой человек, что в любой момент могу оказаться в тюрьме. Может быть, меня отправят в армию, как я могу жениться на ней? Когда семья Чэнь исчезнет, и мне больше не придется быть наемником...

Ду Цинчэнь открыл рот, чтобы утешить его, но услышал:

— Я просто спокойно буду собирать дань в городке и жить с ней!

Ду Цинчэнь промолчал.

— Ну, это идея, но я думаю, Ло Цин больше хочет выйти замуж за владельца лавки, а не за хулигана, собирающего дань, — сказал Ду Цинчэнь.

— Правда? — Су Цзюнься почесал голову.

— Да, — Ду Цинчэнь уверенно кивнул, все еще стоя на месте и молча глядя на освещенный дом.

Через некоторое время он сказал:

— Но ты прав, без уверенности в завтрашнем дне, зачем жениться?

Разве он, не спящий ночью, копающий трупы? Разве он, постоянно опасаясь, что семья Чэнь обрушится на него? Без чувства безопасности жениться на любимом человеке — это слишком большая роскошь. Су Цзюнься был таким, и он тоже.

— Пойдем? — Су Цзюнься, подперев щеку, присел на корточки, ему стало скучно, и дом вдали наконец погас, деревня погрузилась в темноту.

— Пойдем, — Ду Цинчэнь кивнул и повернулся.

Вернувшись в городок, Су Цзюнься вернул ему лопату, и они разошлись по домам. Ду Жулинь не спал, а сидел в комнате с покрасневшими глазами, ожидая его. Увидев, что он вернулся, он наконец расслабился и бросился к нему.

— Брат, ты наконец вернулся, я так волновался.

— Все в порядке, о чем ты думаешь! — Ду Цинчэнь улыбнулся.

— Но ты взял с собой кинжал.

— На всякий случай, видишь, он не понадобился, — Ду Цинчэнь погладил Ду Жулиня по голове.

Ду Жулинь на этот раз не отстранился.

— Я слишком слаб, если бы я был сильнее, брату не пришлось бы рисковать.

— Ты еще молод, когда вырастешь, сможешь поддержать брата, — Ду Цинчэнь успокоил его и

уложил спать.

— Кстати, Жулинь, ты много читаешь, скажи, есть ли какая-нибудь знатная семья по фамилии Мэн? Любая, где угодно.

— Мэн? Брат, ты ходил из-за этого? Что случилось? — Ду Жулинь сразу заволновался.

— Ничего, просто скажи, есть ли такая.

Ду Жулинь подумал.

— Есть, в столице округа есть знатная семья, их фамилия Мэн. Учитель Лю как-то упоминал, что семья Мэн была известна своими учеными, но потом их потомки перестали стараться, многие пошли на военную службу, он говорил, что они опозорили свои корни.

Да, это похоже на слова учителя Лю. Ду Цинчэнь кивнул.

— А ты знаешь, кто из них молодой, мужчина, возможно, пропавший?

Ду Жулинь выпрямился.

— Брат, что ты делал? Ты видел кого-то из семьи Мэн? Или пропавшего? Не может быть, ночью, зачем такому человеку встречаться с тобой? Да еще через хулигана, с лопатой...

Ду Жулинь вдруг испугался.

— Брат, ты копал... Уф... — Ду Цинчэнь закрыл ему рот рукой.

— Не думай о таком! Ты еще ребенок, не надо думать о страшных вещах, просто будь счастлив. Это я виноват, не должен был спрашивать.

Ду Цинчэнь наконец отпустил его, а у Ду Жулиня уже на глазах выступили слезы.

— Даже если я знаю, что это? Почему я не могу знать? Я тоже хочу помочь брату!

Ду Цинчэнь понял, что он почти испортил этого милого юношу, так продолжаться не может. Он покачал головой и предупредил:

— Больше не говори об этом, и никому ни слова, это может быть опасно.

Ду Жулинь прикусил губу и тихо кивнул, но сам тоже предупредил:

— Брат, если ты не уверен, не делай ничего рискованного, месть может подождать, когда я вырасту, я смогу помочь, или... даже без мести, мы можем жить спокойно.

<http://bllate.org/book/16444/1491013>